

БОЙКО Любовь Григорьевна

**КУЛЬТУРНО МАРКИРОВАННОЕ
СОДЕРЖАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА**

10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный педагогический университет».

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор
Брысина Евгения Валентиновна.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Терентьева Елена Витальевна (Волго-
градский государственный университет);

кандидат филологических наук,
доцент *Акимова Татьяна Петровна*
(Волгоградский государственный педаго-
гический университет).

Ведущая организация — Астраханский государственный универ-
ситет.

Защита состоится 25 июня 2009 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного педагогического университета: <http://www.vspu.ru> 22 мая 2009г.

Автореферат разослан 22 мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Е.В. Брысина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется следующими моментами.

Во-первых, в системе образных средств русского языка устойчивые сравнения (УС) занимают особое место, так как сравнение представляет собой первичную, исходную и потому важнейшую форму языкового образа. Устойчивые сравнения, выверенные многовековой практикой всенародного употребления, имеют строго выдержанное логическое основание, только им присущее значение. Их языковое назначение состоит в выражении представления о признаке предмета, признаке действия или признаке признака. Эта специфическая функция не может быть выполнена никакой иной единицей языковой системы и составляет исключительную особенность устойчивых сравнений (В.М. Огольцев).

Во-вторых, в культурологическом контексте значение УС следует понимать как способ продуцирования, тиражирования, распространения духовных, эстетических, нравственных, социальных ценностей. Данные языковые единицы разнообразны по тематике и многофункциональны, являются неким саморегулятором общества, его «совестью» и «здравым смыслом». С учетом коммуникативных свойств УС — повторяемости, вербальной точности, эмоциональной насыщенности — можно сказать, что фонд УС является нравственным катализатором состояния общества и позитивной корректировки его жизнедеятельности. В УС заключены культурные константы общества. Именно поэтому к ним не ослабевает исследовательский интерес.

В-третьих, данные языковые единицы рассматривались учеными с точки зрения структуры и семантики, особенностей функционирования (З.Н. Антонова, С.Г. Гаврин, Л.Д. Игнатьева, Л.И. Ковалева, А.В. Кунин, Л.А. Лебедева, В.Ф. Мейеров, Н.М. Прохоров и др.), стилистики (С.Б. Берлинзон, А.Н. Кожин, В.М. Огольцев и др.), компаративной фразеологии (Л.И. Ройзензон и З.А. Шугурова, А.Н. Тихонов и Р. Кунгуров) и др. Однако особенности заключенной в содержании УС русского языка культурно маркированной информации не становились предметом специального рассмотрения в отечественной лингвистике.

В-четвертых, УС русского языка представляют собой систему средств выражения, в которой с особой наглядностью проявляются внутренняя форма языка, богатство собственно языковых изобразительных ресурсов, а вместе с тем раскрываются самобытность национальной культуры, национальный склад образного мышления (Н.Д. Арутюнова, К.С. Горбачевич, Л.А. Лебедева, В.А. Маслова, В.М. Огольцев и др.). Это дает основание предположить, что в семантической структуре УС закодирована культурно значимая информация, извлечь которую оказывается возможным в результате лингвокультурологической интерпретации данных единиц.

Несмотря на значительный объем научной литературы, связанной с исследованием УС, именно культурная коннотация представляется менее изученной, требующей дополнительного научного анализа. Все это определяет **актуальность** предпринятого нами исследования.

Объектом изучения выступают устойчивые сравнения русского языка.

Предметом настоящего диссертационного исследования является культурно маркированное содержание данных языковых единиц.

В диссертационном исследовании была выдвинута следующая **гипотеза**: устойчивые сравнения отражают ценностные представления русского человека о значимых явлениях и предметах окружающей действительности; культурная коннотация устойчивых сравнений русского языка может проявляться в своеобразии образов-эталонов, составляющих основу сравнения, и характере оценочности данных единиц.

Цель работы: выявить и описать особенности культурной коннотации в содержательной структуре русских устойчивых сравнений.

Цель определяет постановку следующих **задач**:

- 1) выявить основные группы ценностей, представленных в УС, и особенности их репрезентации в единицах рассматриваемого типа;
- 2) определить место культурной коннотации в семантике устойчивых сравнений русского языка;
- 3) рассмотреть роль образности и оценочности как составляющих культурной коннотации в семантике устойчивых сравнений русского языка;
- 4) исследовать, описать и квалифицировать устойчивые сравнения лексико-семантических групп «Микрокосм человека» и «Микрокосм природы» с точки зрения реализации в их содержании культурной коннотации.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные работы в области теоретической семантики (Н.Ф. Алефиренко, Т.Г. Бочина, Л.П. Гашева, Л.П. Дядечко, Л.А. Лебедева, В.М. Мокшенин, В.П. Москвин, Л.А. Шестак), этнолингвистики (Н.А. Архипенко, Е.В. Брыкина, Т.И. Вендина, А.С. Герд, Р.И. Кудряшова, В.И. Супрун, С.М. Толстая и др.), лингвокультурологии и когнитивной лингвистики (Н.Д. Арутюнова, А. Вежицкая, С.Г. Воркачев, Л.Г. Золотых, В.И. Карасик, В.В. Катермина, В.В. Красных, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, Т.Г. Никитина, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Г.В. Токарев и др.), аксиологической лингвистики (Е.В. Бабаева, С.В. Ионова, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, В.И. Шаховский) и др.

В ходе анализа языкового материала были использованы следующие **методы и приемы**:

— *метод сплошной выборки* как метод сбора языкового материала;

— *описательный метод*, предполагающий приёмы анализа, обобщения, типологизации анализируемых УС;

— *метод структурно-семантического анализа*, позволяющий выявить своеобразие УС русского языка на структурно-содержательном уровне;

— *метод лингвокультурологического анализа*, являющийся базовым при рассмотрении культурного содержания УС русского языка;

— *прием количественных подсчетов*, обеспечивающий точность, достоверность, наглядность и доказательность выводов.

Источником исследуемого языкового материала стала авторская картотека, насчитывающая более 3000 единиц, составленная методом сплошной выборки из «Словаря сравнений русского языка» Л.А. Лебедевой, «Словаря устойчивых конструкций русского языка» В.М. Огольцева и «Словаря сравнений и сравнительных оборотов в русском языке» К.С. Горбачевича.

Научная новизна работы заключается в том, что устойчивые сравнения русского языка впервые подвергаются комплексному лингвокультурологическому анализу, в результате которого выявляется их культурно маркированное содержание, связь с историей и культурой русского народа, его ценностными предпочтениями. Впервые системно анализируются образы-эталоны, составляющие основу русских устойчивых сравнений, выявляются и интерпретируются в категориях культуры аксиологические характеристики данных языковых единиц.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно вносит вклад в разработку основных положений лингвокультурологического подхода к изучению языковых единиц, углубляет ключевые аспекты теории концептуализации культурного знания и его языковой объективации лексико-фразеологическими средствами русского языка.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут стать объектом теории и практики преподавания современного русского языка в вузе. Базовые положения диссертации могут составить основу содержания спецкурсов по лингвокультурологии, аксиологической лингвистике, этнолингвистике. Рассмотренные в диссертации механизмы категоризации культурного знания могут быть использованы при составлении словарей лингвокультурологического типа.

Положения, выносимые на защиту:

1. В УС русского языка отражены ценностные представления о наиболее значимых для русского человека явлениях, качествах, свойствах. Особенно широко в русских УС представлены ценности моральные, витальные, эстетические, реализующиеся через образы-эталоны самого человека (черты и свойства характера, особенности внешности и поведения, профессиональные качества и др.), через образы литературных, мифологических и сказочных персонажей с присущими им константными характеристиками, образы различных животных, птиц, рыб, насекомых (их повадки, внешний вид, поведение, физиологические признаки).

2. Культурная коннотация реализуется в семантике УС через оценочный и образный компоненты значения.

Культурную значимость оценочного микрокомпонента значения определяют различные виды аксиологической информации в УС русского языка, их иерархическая представленность, особенности соотношения положительной и отрицательной оценки в УС разных тематических групп. В русских УС преобладает эмоционально-оценочная информация. Менее представлена эстетически-оценочная, этически-оценочная, утилитарно-оценочная информация.

Культурная значимость образности УС определяется системой образов-эталонов, положенных в основу сравнения, их предпочтительным выбором, характером их оценочности и частотностью использования в качестве семантической основы УС. В УС русского языка наиболее частотны образы животных, птиц, растений, насекомых, сказочные, мифологические и литературные персонажи, наименования социального положения людей и др. Преимущественно положительными образами являются *ангел, Бог, ягненок, тополь, береза, сосна, цветок, роза*; отрицательными — *черт, дьявол, демон, бес, лиса, волк, медведь, муха, свинья, мышь, змея*.

3. Главным механизмом возникновения коннотаций устойчивых сравнений русского языка выступают зрительные ассоциации, фиксирующие характеристики цвета, формы, размера, состояния наблюдаемых предметов и явлений живой и неживой природы, поведенческие реакции людей и животных на определенные события, действия, тот или иной раздражающий фактор, а также звуковые ассоциации, связанные со звуками живой и неживой природы, звучанием музыкальных инструментов и др. В меньшей степени представлены осязательные и обонятельные ассоциации.

4. Культурная коннотация в семантике УС лексико-семантической группы «Микрокосм человека» представлена образами-эталонами как исконно русскими, так и заимствованными из других культур.

Чаще всего человек по своей внешности, поведению, чертам характера и т.д. сравнивается с представителями фауны, с другими людьми, сказочными, литературными и мифологическими персонажами и предметами растительного мира. В абсолютном большинстве тематических групп УС преобладает отрицательная оценка, что соответствует общезыковой тенденции к пейоративности оценочных

номинаций, и лишь в нескольких подгруппах («Общее впечатление от внешности», «Глаза», «Волосы», «Сила—слабость, здоровье—болезнь», «Ловкость—неуклюжесть», «События, явления, дела») незначительно преобладает положительная оценка.

5. Культурная коннотация в семантике УС лексико-семантической группы «Микрокосм природы» характеризуется антропоморфностью. Образы-эталоны, связанные с человеком (его внешностью, поведением, родом деятельности, артефактами), составляют в этой группе численное большинство в сравнении с образами, связанными с флорой, фауной, природными явлениями.

Своеобразие оценочного компонента коннотации УС данной группы проявляется в том, что в рассматриваемых единицах отсутствует четко выраженный знак оценки: большинство УС лексико-семантической группы «Микрокосм природы» характеризуется оценочной нейтральностью значений либо тяготением к мелиоративности. Образы-эталоны, связанные с миром фауны, нередко обладают амбивалентностью.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на региональной конференции молодых ученых Волгоградской области (2007 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Лингвистическое наследие Ф.И. Буслаева: история и современность», посвященной 190-летию со дня рождения ученого (Пенза, 2008), Всероссийской научно-методической конференции «Прогрессивные технологии в обучении и производстве» (Камышин, 2008). По теме диссертации опубликовано 8 статей общим объемом 3,3 п.л.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет, формулируются цель и задачи исследования, раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, характеризуется материал исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Ценностно-смысловой критерий формирования устойчивых сравнений**» включает в себя определение ценностной деятельности сознания и характеристику особенностей ее отражения в языковой картине мира, анализ типов ценностей и специфики их репрезентации в УС русского языка, описание особенностей УС как языковых экспонентов культуры; определение культурной коннотации УС русского языка; рассмотрение образного и оценочного компонентов их семантики.

Каждый язык представляет особую картину мира, в соответствии с которой языковая личность обязана организовывать содержание высказывания. В этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке (В.А. Маслова). Устойчивые сравнения дают богатый материал для исследования языковой картины мира, так как в них закреплены стереотипы мышления народа, ценности и антиценности, характерные для определенной культурной общности.

В языке отражается антропоцентризм онтологический и ценностный, сущность которого заключается в выборе «точки отсчета», оснований интерпретации реалий мира познающим субъектом, в характеристике их аксиологической важности. Значимость языковой картины мира обусловлена тем, что в ее структуре ценностные ориентиры занимают основополагающее место, позволяют говорить о приоритете тех или иных явлений окружающей действительности для представителей конкретного языкового коллектива. Под **языковой картиной мира** мы понимаем образную, «очеловеченную» модель мира, в которой человек осознает себя частью реальной действительности и все окружающее воспринимает как отражение своего существования.

Особенности языковой картины мира во многом определяются ее ценностной составляющей. В качестве попытки комплексного осмысления ценностей в языке В.И. Карасик предлагает рассматривать модель ценностной картины мира как части языковой картины мира, включающей в себя общечеловеческую и уникальную части, при этом последняя сводится к различной номинативной плотности объектов, оценочной квалификации объектов, комбинаторике ценностей.

В ценностной картине мира существуют наиболее значимые для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке. Действительно, такие ценностные доминанты, как истина, красота, мудрость, любовь (ср.: *красивый как Бог, как весенний цветок, как алая роза; мудрый как Бог; любовь широкая как море, как горный родник*), имеют место в различных языковых картинах мира, но образные составляющие УС для каждой культуры специфичны и потому представляют научный интерес. Например, персонажи русских сказок и былин выступают объектами сравнения исключительно в составе русских УС: *как кощей скупой, сильный как Илья Муромец, уродливый как баба-яга, свистеть как Соловей-разбойник* и др.

Среди УС русского языка единиц с явной «культурной маркировкой» немного, хотя они составляют наиболее самобытную часть в системе устойчивых сравнений и представляют для нашего исследования особый интерес. В качестве образов-эталонов в таких сравнениях используются имена собственные: географические названия, имена исторических личностей, национальных героев, персонажей литературных произведений, фольклора и т.п., ср.: *пропасть как швед под Полтавой, ленивый как Обломов, молчать как тургеневский Герасим, хвастать как Хлестаков, юмор как у Чехова, усы как у Буденного.*

В том или ином сообществе складывается определенная система ценностей и антиценностей, которая находит отражение в языковых единицах. По данным нашего исследования, аксиологическая система УС русского языка включает в себя:

1) духовные ценности: представления о добре и зле: как демон злой, коварный, как теленок/телок ласковый, добрый; о счастье: как голубь с голубкой жить, ворковать, счастливый как дитя, ребенок; цели и смысле жизни: дорожить как святыней, жить как мудрец, философ;

2) витальные ценности: степень удовлетворенности жизнью: как арестант жить, как птица небесная/божия жить; здоровье: как бугай здоровый, сильный, здоровый как бык, вол; личная безопасность: как за каменной стеной жить, быть, чувствовать себя; благополучие: как полная чаша дом, хозяйство, как нищий жить; семья: как кошка с собакой жить, как нянька ходить, ухаживать;

3) ценности общественного признания: трудолюбие: как муравей трудолюбивый, как белка в колесе вертеться, крутиться; социальное положение: как царь/царица жить, жить как принц, принцесса; коммуникативные умения: как профессор рассуждать;

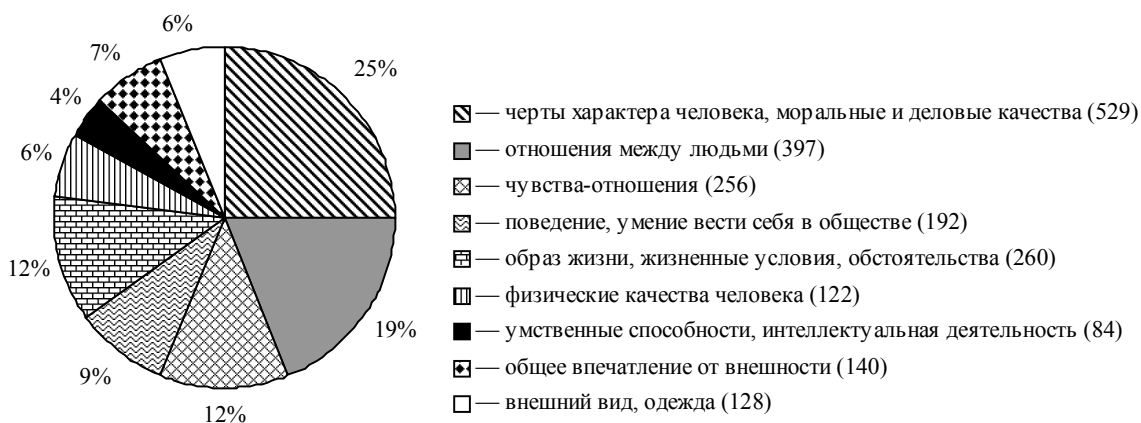
4) ценности межличностного общения: честность: как Иисус Христос, как швейцарский банк честный; бескорыстие: как верная собака преданный, верный, как родная мать; доброжелательность: как самого дорогого гостя встречать, как именинника / именинницу встречать;

5) демократические ценности: свобода слова, совести, партий, национальный суверенитет и т.д.: как птица свободный, вольный, как вольный казак свободный;

6) ценности утилитарные: стремление к материальному богатству, личный успех: как Плюшкин скупой, как Крез богат; поиск сферы приложения своих сил и способностей: как губка вбирать, впитывать в себя, как Соломон поступать, судить.

В УС русского языка находят свою реализацию практически все виды ценностей (антиценностей), представленные в обществе, хотя количественное соотношение их неодинаково (см. диаграмму).

Соотношение видов ценностей в устойчивых сравнениях русского языка

Как показывает диаграмма, такие разновидности социальных ценностей, как моральные и деловые качества, черты характера человека (529 ед.), чувства-отношения (256 ед.), поведение, умение вести себя в обществе (192 ед.), составляют наиболее многочисленные группы. Значительным числом единиц представлены витальные ценности — образ жизни, жизненные условия, обстоятельства составляют 260 ед., физические качества человека — 122 ед., умственные способности, интеллектуальная деятельность — 84 ед.

Эстетические ценности представлены группами УС, характеризующих впечатление от внешности (140 ед.), внешний вид человека, одежду (128 ед.).

В семантике УС русского языка представлены ценности и антиценности. Причем отрицательная оценка факта, явления, признака чаще всего преобладает над положительной. Оценка оказывается необходимым условием существования ценностей. В нашем исследовании рассмотрение категории оценки оказывается особенно важным, так как оценка, реализуясь в семантике языкового знака, выступает как обязательный компонент культурной коннотации — *оценочность*, — во многом определяя культурное своеобразие УС. Ценностные представления базируются, в первую очередь, на таких оценочных понятиях, как «хорошо / плохо», «больше нормы / меньше нормы», поэтому каждая ценность шкалируется в диапазоне «хорошо — нейтрально (безразлично) — плохо».

Разные виды ценностей в сознании русской языковой личности отражаются в семантической структуре УС, образную основу которых составляют номинации животных, растений, предметов, социальных типов и т.д., выступающие в качестве эталона для сравнения. Под *эталон* в работе понимается точный образец установленной единицы измерения; мерило, стандарт, образец для сравнения с чем-либо. Согласно данным нашего исследования, в языковой картине мира русского человека сложилась определенная система образов-эталонов, отражающих его ценностные представления об окружающей действительности. Так, эталонами **интенсивного, изнурительного труда** в УС русского языка выступают *вол, ишак, лошадь, муравей, пчела, паук, Золушка* и др.; **лени** — *байбак, сурок, тюлень, Обломов, барин/барыня* и др. Образы *вола, верблюда, Ильи Муромца, Самсона* и др. олицетворяют **силу, здоровье**. Значение **злости** заключено в таких эталонах, как *старая дева, сатана, цепной пес, мегера, ведьма* и др. Иллюстрацией **красоты** в исследуемых единицах выступают образы *ягодки, невесты, Аполлона, алой розы* и др. Эталонами **глупости, тупости** в УС русского языка являются *осёл, дуб, пешка, гусь, жираф* и др. **Ловкость и подвижность** отражены в образах *вьюна, угря, резинового мячика* и др.; **слабости, хилости, хрупкости** — в образах *стрекозы, стебелька, пятки Ахиллеса* и др. Такие образы-эталоны, как *Бог, индийский гуру, Соломон, сова* и др., заключают в себе значение **мудрости, знания**. Эталонами **смелости, храбрости** выступают *лев, барс, тигр, черт, а трусости — заяц, лань, овца, баба*.

В качестве эталона — основания для сравнения — в русских УС выступают образы различных животных (115 ед.), растений (105 ед.), птиц (41 ед.), насекомых (32 ед.), наблюдение над которыми наиболее доступно человеку. Роль своеобразного эталона в УС могут выполнять наименования социального положения человека (71 ед.), мифологические герои (Аполлон, Самсон и др. — 43 ед.), библейские и литературные герои (Бог, Христос, Лазарь, Обломов, Плюшкин — 24 ед.), мифические существа и сказочные, былинные персонажи (чёрт, леший, баба-яга, Соловей-разбойник, Илья Муромец, Золушка и др. — 24 ед.), отечественные и зарубежные писатели и поэты (Эзоп, Байрон, Бальзак, Чехов и др. — 8 ед.).

Ценностные предпочтения носителей языка отражаются в семантической структуре языковых единиц, в составе которой традиционно выделяется денотативный компонент, составляющий смысловой центр слова, и коннотативный (прагматический), представляющий модальную рамку сознания (В.Н. Телия). В коннотативном компоненте структуры языкового знака проявляется культурное своеобразие языка. Исследуя культурную семантику УС, мы разделяем точку зрения В.Н. Телии относительно **культурной коннотации**, представляющей собой интерпретацию денотативного, или образно мотивированного аспекта значения в категориях культуры. Понятие культурной коннотации является базовым для нашего исследования, в котором рассматриваются воплощенные в язык материальная и духовная культуры и черты русского менталитета. В системе языка культурная коннотация находит воплощение в образно мотивированных УС. Особенности культурной коннотации УС русского языка наиболее ярко проявляются в таких ее компонентах, как образность и оценочность.

Языковое выражение ценностных предпочтений, которое реализуется в семантике устойчивых сравнений русского языка, имеет образный характер: мышление человека ассоциативно, что проявляется в образных номинациях объектов, которые сравниваются с хорошо известными, аксиологически значимыми предметами и явлениями. Под **образностью** мы понимаем компонент коннотации, выражающий при помощи внутренней формы целостное, наглядное представление носителей языка о некотором реальном предмете, явлении, свойстве, закрепленное за единицами языка.

Образность УС основана на их внутренней форме, которой мотивируется общая целостность их семантики. При этом любая мотивация содержит в себе сравнение как отправную точку когнитивного процесса, поэтому основой образности УС всегда (или почти всегда) является сравнение реальных внеязыковой действительности, которые становятся эталоном, образцом или, наоборот, антиэталонном идеального качества, состояния, действия, ситуации и т.д. Например, такие УС, как *трудиться как каторжник, как лошадь, как вол, как усердная пчела, как проклятый*, иллюстрируют тяжелую усердную работу. УС *трудолюбивый как пчела, муравей, паук* ассоциируются в человеческом сознании с такими качествами, как трудолюбие, настойчивость и терпение. Образы муравья и пчелы символизируют кропотливость, добросовестность и прилежность. Образ паука имеет отрицательную коннотативную оценку, так как данное насекомое относится к хищникам: паук ловит, а потом поедает свою жертву, т.е. жизнь

поддерживает за счет других жизней. Мотивация образной основы устойчивых конструкций происходит благодаря выявлению их внутренней формы.

Характерно, что различные образы-эталоны, положенные в основу УС, могут быть выражены одним и тем же словом, т. е. относиться к одному и тому же денотату, но характеризовать различные качества человека. Например, все члены синонимического ряда *черт, демон, дьявол, сатана* имеют интегральную сему 'злость'. Данные лексемы могут выступать как синонимы, заменяя друг друга в определенном контексте. Однако денотаты понятий *черт, дьявол* в УС соотносятся также с качеством 'ум, сметливость'.

Образная основа УС русского языка опирается на различные культурные коды — своего рода матрицы, отражающие способ мышления людей и определяющие содержание и формы ментальных и языковых репрезентаций (Г.В. Токарев). В УС просматриваются биоморфный, фетишный, анимический, акциональный и другие виды культурных кодов, ср.:

Биоморфный код продуцирует образы животных, насекомых, растений. Большая физическая сила, крепкое телосложение и отменное здоровье представлены в образах животных: *здоровый как бык, вол, как конь, лошадь, как бугай; сильный как слон, лев, медведь, бык, буйвол, горилла*; чертами животных наделяются также атрибуты трудовой деятельности, разные виды движения, перемещения и др.: *трудиться как лошадь, как вол, как усердная пчела; изогнуться змеей, лазить как кошка, обезьяна, коза; прыгать как заяц, кенгуру, барс, львица* и др. По данным нашего исследования, наиболее продуктивно при образовании УС русского языка используется именно биоморфный код.

Фетишный способ мировосприятия культивирует базовые образы натурфактов или артефактов, ср.: *как часы являться куда-либо, выполнять что-либо, работать как машина, как автомат* делать что-либо, производить работу, двигаться; *одетый как игрушка, как кукла; острый как бритва, как нож* и др.

Анимический культурный код одухотворяет явления природы, выступающие в качестве стереотипов и эталонов, ср.: *точно огнем жжет, налетать, врываться как ураган, сыпаться как град* и др.

Антропоморфный код олицетворяет, очеловечивает предметы окружающего мира, явления природы, различные действия и процессы, ср.: *как девчонка плакать, реветь; как мальчишку провестить, обмануть, надуть; как за малым ребенком ухаживать, сосны как солдаты, ветер как сумасшедший мельник* и др.

Интерпретация образной основы УС через призму культурного знания позволяет выявить культурный компонент их содержания, при этом особую значимость приобретает количественная представленность в УС тех или иных образов-эталонов, положенных в основу сравнения, их предпочтительный выбор при характеристике определенных свойств, качеств, действий, состояний лица или предмета, характер оценочности сравнения. Преимущественно положительными образами выступают *ангел, Бог, ягненок, тополь, береза, сосна, цветок, роза*; отрицательными — *черт, дьявол, демон, бес, лиса, волк, медведь, муха, свинья, мышь*. Некоторые образы (например, *дуб, собака, кошка, змея* и др.) амбивалентны.

Определенной «культурной нагруженностью» обладает и оценочность УС. Под **оценочностью** в исследовании понимается заложенная в слове положительная или отрицательная характеристика (оценка) человека, предмета, явления. Значимыми показателями оценки являются «плюсы» или «минусы» в семантике слова или выражения. В УС реализуется оценочная деятельность сознания, которая осуществляется на основе морально-этических, эстетических и иных критериев, закрепленных в социолингвокультурном сообществе. Материал исследования показал, что такие образы, как *Бог, ангел, мать, отец, ребенок, младенец, береза, цветок, ягненок* и некоторые другие, всегда положительно оцениваются в сознании носителей русского языка, а такие, как *черт, демон, дьявол, ведьма, зверь, волк, муха* — преимущественно отрицательно. Большинство образов, связанных с природой, имеют нейтральную оценочность или тяготеют к мелиоративности; образы-эталоны, связанные с миром фауны, могут употребляться как с положительной оценочностью, так и с отрицательной — в зависимости от того, какие именно качества животного, птицы, насекомого берутся за основу сравнения.

Позиция субъекта при оценивании может быть объективной или субъективной. **Объективная оценка** основана на общеизвестных стереотипах и соответствует представлениям общества о каком-либо объекте (свойстве, ситуации). Например, в представлении русскоговорящих береза — стройность, тонкость ствола дерева ассоциативно связана со стройным станом молодой девушки, что отражено в УС как *березка стройная, тонкая*; медведь — символ богатырской силы и одновременно неловкости, неуклюжести, ср.: *как медведь сильный, здоровый, как медведь неуклюжий*; собака — символ преданности хозяину, ср.: *как собака преданный, верный*.

Однако представления отдельного человека могут не вполне совпадать с общественными. Такая **субъективная оценка**, например, выражается в УС: *воздух как огонь, словно мед, ср.: Полдень жаркий пылает. Воздух — словно огонь* (П. Вяземский «Палестина»). — *Какой воздух хороший... словно мед!* (Ф. Гладков «Цемент»).

При лингвокультурологическом анализе во внимание принимается прежде всего объективная оценка, так как именно она отражает аксиологические предпочтения социокультурного сообщества.

Культурная коннотация УС репрезентирует различные виды оценки. Наиболее широко представленными в значении УС русского языка видами культурно-прагматической информации оказываются **эмоционально-оценочная информация** (хорошо/плохо): *как солнце ясное/солнышко сиять,*

выглядеть, светиться, как дитя радоваться, плакать, рыдать; этически-оценочная (морально/аморально): *как герой умереть, погибнуть, как верблюд плеваться; утилитарно-оценочная* (полезно/вредно): *как белка в колесе вертеться, крутиться, как байбак лежать и эстетически-оценочная* (красиво/некрасиво): *как конфетка, как на корове седло.*

Как показывает исследование, в УС представлены практически все тематические группы ценностей, репрезентирующие аксиологически значимые для русского человека явления. В УС в полной мере отражаются особенности мировосприятия народа – носителя языка, специфика его мироощущения и ценностные приоритеты. Иерархическая представленность разных видов оценочной информации в содержании УС русского языка, а также знак оценки, характерный для определенных тематических групп, определяют ее культурологическую значимость.

Следовательно, при комплексном лингвокультурологическом анализе прежде всего таких элементов культурной коннотации УС русского языка, как образность и оценочность, представляется возможным выявить культурный компонент в их содержании.

Во второй главе «**Культурная коннотация в семантике устойчивых сравнений русского языка**» анализируются особенности культурной коннотации в семантике УС лексико-семантических групп «Микрокосм человека» и «Микрокосм природы». В первой группе рассматриваются внешний вид, физические качества, умственные способности, речь, интеллектуальная деятельность, внутренний мир человека, сам человек как деятель, человек в обществе, в его взаимоотношениях с другими людьми, отраженными в УС русского языка. При анализе второй группы раскрывается специфика культурной коннотации в семантике устойчивых сравнений лексико-семантической группы «Микрокосм природы», в структуре которой живая и неживая природа составляют отдельные аспекты исследования.

В семантике национального языка складывается система образов, в которых аккумулируется культурная информация. Соотнесение с тем или иным культурным кодом составляет содержание культурной коннотации.

В составе многих русских УС есть компоненты, номинирующие части тела человека, характерные для них свойства, характеристики (компоненты–соматизмы). Обозначая новый объект познаваемой действительности, человек в первую очередь пытается найти ассоциативное сходство с теми явлениями, которые ему уже хорошо известны. Тело человека издревле считалось источником познания и осмысления мира, так как знания и наблюдения о себе самом человек переносил на окружающую действительность. Поэтому активное использование соматизмов в составе УС логически объяснимо и закономерно.

УС, входящим в микрокосм человека, присуща системная организация. Микрокосм делится на подгруппы, внутри которых есть собственные подразделения:

- 1) внешний вид: 'лицо', 'глаза', 'волосы', 'тело и его части, фигура', 'общее впечатление от внешности', 'одежда', 'сходство';
- 2) физические качества: 'физиологические состояния', 'восприятие окружающего мира', 'сила — слабость, здоровье — болезнь', 'ловкость — неуклюжесть';
- 3) умственные способности, речь, интеллектуальная деятельность: 'ум, глупость', 'звучание, речевая деятельность, речевое общение';
- 4) внутренний мир: 'черты характера, моральные и деловые качества'; 'впечатления, мысли, ощущения, убеждения'; 'состояние духа, настроения, чувства-состояния';
- 5) человек как деятель: 'характеристика действия', 'движение, перемещение, статическое состояние', 'труд — безделье', 'бедность — богатство', 'события, явления, дела';
- 6) человек в обществе: 'отношения между людьми', 'поведение, умение вести себя в обществе', 'образ жизни, жизненные условия и обстоятельства'.

Оценочность присуща большинству УС русского языка, поэтому представляется важным проследить **характер соотношения** негативной и позитивной оценок в коннотативной структуре исследуемого пласта единиц. Особенностью квалификативной деятельности человеческого сознания является акцентуация отрицательных характеристик, на фоне которых положительно оцениваемые явления демонстрируют свою аксиологическую значимость. Этим объясняется преобладание негативных сравнений в русской языковой картине мира. Соотношение УС лексико-грамматической группы «Микрокосм человека» с отрицательной и положительной оценочностью отражено в таблице.

Соотношение положительной и отрицательной оценочности в УС ЛСГ «Микрокосм человека»

Тематика устойчивых сравнений	Внешний вид		Всего, ед.
	Устойчивые сравнения с отрицательной оценочностью, ед. (%)	Устойчивые сравнения с положительной оценочностью, ед. (%)	

Лицо	181 (86)	29 (14)	210
Тело и его части, фигура	142 (62)	87 (38)	229
Одежда	75 (59)	53 (41)	128
Общее впечатление от внешности ⁵⁵ (39)	85 (61)	140	
Глаза	52 (38)	84 (62)	136
Волосы	23 (20)	90 (80)	113
Сходство		25	

Физические качества человека

Физиологические состояния	547 (85)	98 (15)	645
------------------------------	----------	---------	-----

О к о н ч а н и е т а б л .

Внешний вид

Тематика устойчивых сравнений	Устойчивые сравнения с отрицательной оценочностью, ед. (%)	Устойчивые сравнения с положительной оценочностью, ед. (%)	Всего, ед.
Восприятие окружающе- го мира	11 (58)	8 (42)	19
Сила — слабость, здо- ровье — болезнь	20 (28)	52 (42)	72
Ловкость — неуклюжесть	7 (23)	24 (77)	31

Умственные способности, речь, интеллектуальная деятельность

Речевая деятельность, речевое общение	202 (67)	98 (33)	300
Умственные способности, интеллектуальная дея- тельность	43 (51)	41 (49)	84

Внутренний мир

Впечатления, мысли, ощу- щения, убеждения	152 (77)	45 (23)	197
Состояние духа, настрое- ния, чувства-состояния	288 (69)	128 (31)	416
Черты характера	291 (55)	238 (45)	529

Человек как деятель

Труд — безделье	73 (95)	4 (5)	77
Бедность — богатство	21 (70)	9 (30)	30
Характеристика действия	258 (66)	135 (34)	393
Движение, перемещение	283 (62)	172 (38)	455
События, явления, дела	22 (42)	30 (58)	52

Человек в обществе

Поведение, умение вести себя в обществе	175 (91)	17 (9)	192
Отношения между людьми	325 (82)	72 (18)	397
Образ жизни, жизненные условия, обстоятельства	207 (80)	53 (20)	260

Представленные данные позволяют судить о том, что для русского человека является привлекательным, вызывает симпатию, положительные эмоции, а что, наоборот, вызывает негативное отношение, неприятные ассоциации и ощущения. Так, в группе УС «Внешний вид» отрицательная оценочность представлена большинством единиц в подгруппах «Лицо», «Тело и его части, фигура», «Одежда», «Общее впечатление от внешности», что является доказательством особого внимания русского человека к внешности. В группе

«Физические качества человека» отрицательная оценочность преобладает в подгруппах «Физиологические состояния» и «Восприятие окружающего мира»; абсолютное большинство подгрупп группы «Человек как деятель» (исключение — подгруппа «События, явления, дела») содержит негативные УС; в группах «Умственные способности, речь, интеллектуальная деятельность», «Внутренний мир» и «Человек в обществе» отрицательная оценочность также доминирует. Преобладание УС с отрицательной оценочностью свидетельствует о желании выразить нормативное представление о внешности носителя языка через негативные характеристики.

В подгруппах «Глаза», «Волосы», «Сходство» группы «Внешность человека», подгруппах «Сила — слабость, здоровье — болезнь», «Ловкость — неуклюжесть» группы «Физические качества человека» УС с положительной оценочностью составляют большинство. Так, для русского человека аксиологической значимостью обладают сила, здоровье как источник физических сил, ловкость как способность быстро, без промедления делать что-либо. Глаза служат своего рода детектором-идентификатором истины и лжи, без глаз как органов, обеспечивающих ясное и четкое видение мира, человек беспомощен и слаб, а потому человеком признается их особая ценность и значимость, что отражается в преобладании мелиоративного компонента в содержании подгруппы «Глаза». Волосы как сосредоточие жизненных сил, здоровья также обладают аксиологической значимостью для человека, и большинство УС с компонентом *волосы* обладают положительной оценочностью.

Анализ групп УС русского языка, где одна часть сравнений по признаку негативности — позитивности преобладает над другой, показал, что причиной этому служат:

— особенности психологического и культурного восприятия фактов действительности носителями языка;

— пополняемость групп из разных стилей;

— обилие фразеологических синонимов и вариантов.

Лингвокультурные характеристики УС русского языка могут быть определены и посредством *номинативной плотности*, под которой в исследовании, вслед за В.И. Карасиком, понимается детализация и вариантность обозначения в речи анализируемого явления, наличие разнообразных смысловых оттенков в его содержании. Так, например, анализ УС подгруппы «Внешний вид» выявил, что характеристика частей лица используется носителями языка, чтобы заострить внимание на недостатках собеседника (*лицо как лошадиная морда; губы толстые как у негра; нос сизый как слива; щеки как у бульдога обвислые*). УС тематической группы «Волосы», «Глаза» используются в русском языке, чтобы выразить восхищение, похвалу (*волосы как шлем Афины Паллады; черные как смола; глаза как васильки голубые, синие; как блюдце большие, круглые*). В силу значимости для повседневной жизни человека рук, пальцев и ног номинации указанных частей человеческого тела являются распространенными компонентами структуры УС русского языка (представлены следующими количественными показателями: руки, пальцы — 84 ед., ноги — 56 ед.). Образная ограниченность характерна для таких соматизмов, как талия, мышцы и мускулы, доказательством чего являются количественные данные — соответственно 3, 3 и 2 ед.

Тематические группы УС «Общее впечатление от внешности» и «Одежда» также достаточно многочисленны (140 и 128 ед. соответственно), что может быть объяснено, с культурологической точки зрения, значимостью для русского человека собственной внешности и внешности окружающих, и с лингвистических позиций — продуктивностью зрительных ассоциаций в процессе образования УС русского языка.

Как показало исследование, главным механизмом возникновения коннотаций УС русского языка выступают зрительные ассоциации, фиксирующие характеристики цвета, формы, размера, состояния наблюдаемых предметов и явлений живой и неживой природы, и слуховые ассоциации, связанные с качеством, высотой, продолжительностью, резкостью и т.п. звука. Например, объектом сравнения при характеристике носа (подгруппа «Восприятие окружающего мира») могут выступать цвет ягоды, фрукта: *нос красный как клюква, как вишня, сизый как слива*; форма и размер природного объекта или артефакта: *похожий на крючок, как рубильник, как руль*. Слуховые ассоциации составляют семантическое содержание подгруппы УС, характеризующих тональности голоса (подгруппа «Речевая деятельность, речевое общение»): низкий, грубый голос (*голос как из трубы, как львиный рык*); хриплый, глухой (*как простуженный, будто дырявый, как эхо*); пронзительный (*как сталь*); жалобный, заунывный (*жалобный как стон; заунывный как скрип возов*); тихий, нежный (*как шелест травы, как воркование горлинки*); звонкий, мелодичный (*как колокольчик, как свирель, как арфы звук, как у соловья*); громкий, гулкий (*как гром, как гул сражения, как из граммофона, как водопад*). Использование в составе УС образов живой природы и неодушевленных предметов свидетельствует о внимании человека к окружающему миру, его визуальной и звуковой составляющей.

Культурная коннотация в семантике УС лексико-семантической группы «Микрокосм человека» представлена образами-эталоном как исконно русскими, так и заимствованными, ср.: *как Цицерон речистый, говорить, ораторствовать; как Демосфен красноречивый, говорить; говорить как Иоанн Златоуст, говорить как рублем дарить*. Это свидетельствует о ценности для русского человека умения говорить красиво, убедительно и правильно. Не каждому дана такая способность, лишь избранным: этим обусловлено обращение к образам *Цицерона, Демосфена, Иоанна Златоуста*. Литература и мифология стали источником образования УС группы «Общее впечатление от внешности»: *красивый как Аполлон,*

Адонис, Амур, как Афродита, прекрасная Елена; прекрасный как юная заря, как ангел небесный, как Мадонна, одалиска.

Таким образом, УС, как и другие фраземные знаки, репрезентируют то, что человеку кажется важным, значимым. Носитель языка концентрирует внимание больше на негативном действии, чем на позитивном. В соответствии с менталитетом русских людей, излишнюю похвалу расточать бессмысленно и даже вредно, а указать на недостатки — более действенно. Проанализированные УС лексико-семантической группы «Микрокосм человека» подтверждают тенденцию отражения действительности под отрицательным углом зрения. Лишь в группах «Общее впечатление от внешности», «Глаза», «Волосы», «Сила — слабость, здоровье — болезнь», «Ловкость — неуклюжесть», «События, явления, дела» незначительно преобладают УС с положительной оценочностью.

Мир природы непосредственно связан с жизнью человека. Природа является неотъемлемой его частью. Она окружает человека повсюду: в быту, трудовой деятельности, на отдыхе, поэтому разнообразие наименований явлений флоры и фауны, погодных явлений в составе УС представляется закономерным и вполне объяснимым. Человек находится в прямой зависимости от природы.

В лексико-семантической группе «**Микрокосм природы**» можно выделить следующие модели образования устойчивых сравнений: а) предмет природы как живое существо; б) предмет природы как предмет быта, артефакт (неодушевленный предмет), ср.: в группе устойчивых сравнений «Флора» представлены модели: а) предмет природы как (человек): *фиалка нежная, скромная как молодая девушка, как дитя; дуб как великан, как сторож, муж ветхозаветный*; б) предмет природы как (предмет быта, артефакт): *ель как черная пагода; сосны как струны, струнки, как большие метлы, как маятники.*

Образы-эталонные, составляющие содержание УС группы «Микрокосм природы», не образуют четкой оценочной оппозиции 'позитивное — негативное': большинство из них имеют нейтральное значение, либо в их семантике преобладает положительный оттенок (*береза как свеча, река как стальное зеркало; осень как вечер года, как шкурка молодой лисы* и др.).

УС подгруппы «Фауна» демонстрируют интерес человека к отдельным частям тела животных, форма и качества которых вызывают ассоциации по сходству с отдельными предметами быта, продуктами питания (*хвост морковкой, кренделем*), артефактами (*хвост трубой, веером, серпом, крючком, колесом*), растениями (*рога как ветвистое дерево*).

В зависимости от характеристики, содержащейся в УС, подгруппа «Флора» разделена нами на подгруппы, каждая из которых имеет свои черты: 1) характеристика предмета, природного явления; 2) характеристика признака; 3) характеристика действия, состояния; 4) характеристика состояния окружающей среды; 5) характеристика формы; 6) характеристика размера, количества.

Наиболее широко в ЛСГ «Микрокосм природы» представлены цветовые характеристики явлений неживой природы (подгруппа «Характеристика признака»). В качестве сравниваемого признака чаще всего выступают цветовые оттенки. Например, насыщенно-зеленый — *зеленый как изумруд, малахит*; бледно-зеленый — *как крыжовник*; насыщенно-зеленый, близкий к голубому — *как морская вода*; темно-зеленый — *как хвоя*; зеленый с оттенком желтого — *как оливковое масло*; ярко-зеленый — *как попугай*; кипельно-белый — *как лебедь, как снежные хлопья, как хлопок, как бумага, как полевая ромашка*; желтовато-белый — *как сливки, как сливочное масло*; прозрачно-белый — *как облачко, как одуванчик*. Неживая природа как предмет сравнения часто используется в поэтической речи, в которой цветовые оттенки, присущие тому или иному явлению, рассматриваются под разными углами зрения: *закат как пожар, медь, бронза* (желто-красный оттенок), *как золото* (ярко-желтый оттенок), *сияет улыбкой алой* (ярко-красный оттенок), *горит огнистой полосой*; *небо как синька* (темно-синий оттенок), *как бирюза* (ярко-голубой оттенок), *бледное как миндальное молоко, прозрачное как лед* (бледно-голубой, близкий к белому оттенок), *как яркий пурпур* (красноватый оттенок), *как купол медный* (желтовато-красноватый).

Таким образом, в данной группе можно выделить следующие модели:

- цвет как драгоценные камни (*зеленый как малахит; желтый как янтарь*);
- цвет как животное яркого окраса (*зеленый как попугай, как лягушка*);
- цвет как продукты питания (*зеленый как оливковое масло; желтый как апельсин, горчица; белый как сахар, как манная каша*);
- цвет как природные явления (*белый как иней; красный как огонь*);
- цвет как вещество (*зеленый как морская вода; желтый как песок; белый как мел; желтый как охра; красный как кровь; белый как кипень*);
- цвет как одежда (*белый как маскхалаты*).

В подгруппе «Характеристика действия, состояния» много УС с глаголами, конкретизирующими действие, состояние, потенциально присущими объекту сравнения, причем эти глаголы либо несут на себе отпечаток положительной оценочности, либо близки к нейтральному значению, например: *как алмаз сверкать*. УС с главными словами *блестеть, сверкать*, заключающими в себе положительную семантику, разнообразны:

- объект сравнения + наименование драгоценного камня, металла (*блестеть, сверкать как алмаз, как золото, как серебро, как ртуть, как сталь*);
- объект сравнения + наименование продукта питания (*блестеть, сверкать как сахар, как соль*);

- объект сравнения + наименование химического элемента (*блестеть, сверкать как фосфор, фосфором*);
- объект сравнения + наименование явления природы, стихии (*блестеть, сверкать как огонь, как зарница, как снег, как зарево*);
- объект сравнения + наименование полезного ископаемого (*блестеть, сверкать как хрусталь, как слюда, розовым мрамором*).

Объекты неживой природы в составе УС характеризуются по форме (подгруппа «Характеристика формы»): *луна как круглый щит, тарелка, блином, как сыр голландский* (интегральная сема 'форма круга'); *месяц как серп, как коготь* (интегральная сема 'полукруг'); *озеро как блюдо, чаша* (интегральная сема 'форма круга'); *солнце как луна, как мячик, как белый фонарь, медным кустом* (интегральная сема 'форма круга'); *туча как горный хребет, как валуны, как стена, как широкая занавеса* (интегральная сема 'большой размер').

Такие категории, как размер, количество, мера (подгруппа «Характеристика размера, количества») издревле имеют практический характер. Человек использует их в самых различных областях созидательной деятельности. Отсюда широкое употребление УС, в которых присутствует характеристика размера и количества (*как маковое зернышко мелкий, крохотный — крупный как виноград, как бобы; огромный как небо, океан, как площадь; как звезд на небе быть; как песку морского много*). И лишь в исключительных случаях наблюдается негативная оценка за счет употребления слов низкого стиля речи (*козявка, букашка*). Ср.: *как козявка маленький; как букашка маленький*. Таким образом, культурная коннотация в семантике УС лексико-семантической группы «Микрокосм природы» характеризуется антропоморфностью. Образы-эталон, связанные с внешностью человека, его поведением, разными видами деятельности, созданными им предметами и т.п.), составляют в этой группе численное большинство — 125 ед. по сравнению с образами, относящимися к миру флоры (5 ед.), фауны (22 ед.), природным явлениям (48 ед.).

В УС ЛСГ «Микрокосм природы» отсутствует четко выраженный знак оценки: большинство УС характеризуются оценочной нейтральностью значений либо тяготением к мелиоративности. Образы-эталон, связанные с миром фауны, нередко обладают амбивалентностью.

В **заклучении** диссертации подводятся итоги исследования, делаются выводы о своеобразии проявления культурной коннотации в содержательной структуре УС русского языка; обращается внимание на высокий культурологический потенциал данных языковых единиц и намечается **перспектива** их дальнейшего исследования, которая нам видится в нескольких направлениях, а именно: сопоставительном анализе этнокультурного содержания разных тематических групп УС русского языка с соответствующими группами УС других — родственных и неродственных — языков; выявлении особенностей функционирования УС в текстах различных жанров и стилей; выявлении мотивационных основ узуальных и окказиональных сравнений и др.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, входящих в список ВАК

1. Бойко Л.Г. Зооморфный код культуры в семантике устойчивых сравнений / Л.Г. Бойко // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. — 2008. — № 5 (29). — С. 94—97.
2. Бойко Л.Г. Мир флоры в устойчивых сравнениях / Л.Г. Бойко // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. — 2008. — № 10 (34). — С. 75—77.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

3. Бойко Л.Г. Зооморфное основание устойчивых сравнений русского языка / Л.Г. Бойко // Филологический поиск: сб. науч. тр. / отв. ред. Г.И. Стрепетова. — Волгоград: Перемена, 2006. — Вып. 5. — С. 6—11.
4. Бойко Л.Г. Зооморфные образы в устойчивых сравнениях русского языка / Л.Г. Бойко // XII региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Волгоград, 13—16 нояб. 2007 г.: сб. науч. материалов. — Напр. 13 «Филология»: Рус. яз. и лит. — Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. — С. 12—17.
5. Бойко Л.Г. Образы Бога и чѣрта в русских устойчивых сравнениях как отражение особенностей мировидения народа / Л.Г. Бойко // Живое слово: фольклор.-диалектол. альманах / под ред. Е.В. Брысиной, В.И. Супруна. — Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2008. — Вып. 1. — С. 96—100.
6. Бойко Л.Г. Реализация ценностных установок в семантике устойчивых сравнений русского языка / Л.Г. Бойко // Наследие академика Ф.И. Буслаева: история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 190-летию со дня рожд. ученого (Пенза, 16—18 апр. 2008 г.). — Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2008. — С. 202—205.
7. Бойко Л.Г. Страноведческая ценность устойчивых сравнений / Л.Г. Бойко // Инновационные технологии в обучении и производстве: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. г. Камышин, 4—6 дек. 2008 г.: в 3 т. — Волгоград, 2008. — Т. 3. — С. 110—114.

8. Бойко Л.Г. Литературные и мифологические персонажи в устойчивых сравнениях русского языка / Л.Г. Бойко // Восток — Запад в пространстве русской литературы и фольклора: материалы Третьей Междунар. науч. конф. (заочной). Волгоград, 16 нояб. 2009 г. — Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. — С. 207—214.

БОЙКО Любовь Григорьевна

КУЛЬТУРНО МАРКИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ
УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Автореферат

Подписано к печати 21.05.2009 г. Формат 60×84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ

ВГПУ. Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»

400131, Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27